

Версию мотивов Горы Белого Верблюда уже можно было принять за рабочую гипотезу, поэтому Чжао Цзи пока отложил этот вопрос в сторону.

Он перешел ко второму вопросу, касающемуся людей:

— Где мне найти главу Банды Денежного Листа?

На этот раз голос из-за ширмы ответил без малейших запинок:

— Павильон Десяти Тысяч Цветов, игорный дом «Серебряный крючок» или тридцать четвертый квартал Западного предместья, дом номер восемь.

Казино, бордель и домик тайной зазнобы. Ночная жизнь господина главы была ключом.

Выведав всё необходимое, Чжао Цзи покинул Павильон Небесных Тайн. В целом он остался доволен ночным уловом.

Однако раз уж выдалась возможность выбраться наружу, стоило сделать побольше дел — не пропадать же такой чудесной весенней ночи. Пользуясь темнотой, он направился к заброшенному храму неподалеку.

Дорогу к нему Чжао Цзи выведал у Ван Пятого и Цянь Шестого, пока те выводили его из Павильона.

Полуразрушенная святыня давно служила пристанищем для нищих из Банды нищих. В Кайфэне это ни для кого не было секретом. Спроси на улице любого прохожего: «Где собирается больше всего попрошаек?» — и тот без запинки укажет дорогу. Подобные сведения ценности не имели, поэтому охранники без утайки рассказали всё, что знали.

От Павильона Небесных Тайн нужно было идти на восток. Не прошло и четверти часа, как окрестные улочки начали ветшать, а дальше раскинулись совсем уж убогие трущобы.

Подобный упадок в Кайфэне, где каждый клочок земли ценился на вес золота, выглядел странно и подозрительно. Возможно, для коренных горожан эти полуразрушенные лачуги давно стали привычной деталью пейзажа — они стояли здесь испокон веков, и мало у кого возникало желание разобраться в причинах запустения. Однако Чжао Цзи, будучи чужаком, сразу почуял неладное. На всякий случай он взял этот район на заметку, внимательно запоминая дорогу и расположение строений.

Проплутав среди развалин еще около получаса, он наконец завидел тот самый полуразрушенный храм.

Вокруг царила глухая тишина. Район казался вымершим, случайные прохожие сюда не забредали. В безмолвии ночи отчетливо доносился даже тихий стрекот цикад в пожухлой траве.

Чжао Цзи замер в нерешительности, соображая, как лучше поступить: войти и растолкать всех самому или на шуметь снаружи, чтобы привлечь внимание.

Прежде чем он успел принять решение, тяжелые ворота храма со скрипом приоткрылись.

В слабом лунном свете наружу выбрался сонный мальчишка. Глаза его слипались, он отчаянно тер их кулаком, а свободной рукой цеплялся за косяк, чтобы не упасть.

Из темноты храма тут же донесся хриплый, недовольный окрик:

— Дверь закрой, щенок паршивый!

Ночи в начале весенней поры стояли морозные, и ледяной ветер мигом выветривал любые остатки сна.

В полуразрушенном здании гуляли сквозняки, но внутри всё же было куда теплее, чем на улице.

Стоило мальчишке распахнуть дверь, как холодный порыв ворвался в помещение и растревожил спящих. Сам оборвыш от этого леденящего ветра тоже вздрогнул, мгновенно протрезвев, и поспешно притворил за собой створку.

Отойдя на пару шагов, малец пристроился в темном углу у стены. Быстро развязал тесемки штанов, спустил их, передернул плечами и замер.

Раздалось негромкое журчание.

Справив нужду, мальчик встряхнулся от холода, натянул штаны, мимоходом вытер ладонь о грязную куртку и, зевая во весь рот, побрел обратно.

Сон всё еще одолевал его, поэтому шел он с полуприкрытыми глазами, совершенно не замечая стоящего прямо перед входом Чжао Цзи. Делать было нечего, и Чжао Цзи пришлось заявить о себе. Он негромко откашлялся:

— Кхм-кхм.

Маленький нищий вздрогнул, услышав женский голос, и удивленно повернулся на звук.

И оцепенел. Из полумрака на него смотрело существо с мертвенно-бледным лицом, густо подведенными черными глазами, кроваво-красными губами и неестественно выдающимся носом. На незнакомке было нацеплено нелепое, явно короткое женское платье, обнажающее надетые для тепла плотные белые подштанники и длинные прямые мужские ноги.

— А-а-а-а! — истошно завопил малец. — Мамочка! Брат Эргоу! Эр... Эр... Эрбанцзы! Помогите! Спасите, призрак! Нечисть!

С диким воплем оборвыш бросился наутек, спотыкаясь и чуть ли не на четвереньках протискиваясь обратно в храм. Чжао Цзи остался стоять на месте в полном недоумении.

Перед выходом Чжао Цзи, конечно, смотрелся в зеркало. Но мутная бронзовая гладь мало подходила для тонкой работы. Обладая естественным эффектом мягкого размытия, зеркало скрадывало все ужасы его художеств. В итоге он остался весьма доволен своим дебютом в искусстве маскировки. Он был настолько уверен в собственной неотразимости, что ему и в голову не пришло сравнивать себя с восставшим мертвецом.

Тем временем двери храма с грохотом распахнулись, и наружу высыпала толпа оборванцев с палками и дубинами наперевес.

Мысленно посетовав на эстетический вкус нищих, Чжао Цзи без лишних слов достал и поднял над головой жетон, который ему дал Сяо Ци.

Бежавший во главе своры нищий резко затормозил, едва заведя этот знак. Но те, кто мчался следом, среагировать не успели. Словно кости домино, они с грохотом повалились друг на друга, образовав живую кучу-малу.

— Эрбанцзы, твою мать, ты чего творишь?!

— Предупреждать надо, придурок! Ох, мою поясницу свело...

Пока передние барахтались в грязи, ругаясь на чем свет стоит, несколько человек, стоявших у входа в храм, разглядели в руке Чжао Цзи памятный знак Банды нищих. Их лица мгновенно посуровели, и они поспешили вперед, расталкивая остальных.

— Кто ты?

— Откуда у тебя жетон старейшины нашей Банды?

Чжао Цзи сразу понял, что подошедшие мужчины — опытные мастера боевых искусств с сильной внутренней энергией. Сравнив их скрытую мощь со своими силами, он понял, что они превосходят его на голову. Обрадовавшись такому везению, он заговорил без обиняков:

— Мы с Хун Ци раскрыли чудовищный заговор Западного Ся, направленный против Великой Сун. Он вручил мне этот жетон и просил передать, чтобы братья в Кайфэне помогли мне разрушить планы врагов!

Речь прозвучала весомо и благородно, но нелепый и жуткий вид Чжао Цзи напрочь убивал весь пафос. Человек с такой физиономией никак не походил на союзника из праведной фракции. Естественно, никакого всеобщего ликования его пламенные слова не вызвали.

Наконец один из старших нищих, пользовавшийся явным уважением среди собратьев, осторожно спросил:

— Осмелюсь поинтересоваться, как величать почтенную деву? Каково ее имя на просторах цзянху?

Чжао Цзи применил заготовленную легенду:

— Чжао Шу из клана Чжао в Инчжоу. В цзянху обо мне не слышали, имени у меня нет.

Глаза нищих округлились от изумления.

«Клан Чжао из Инчжоу... Это же императорская семья!»

— Так вы... из тех самых?..

Чжао Цзи напустил на себя мрачную серьезность, хотя под толстым слоем белил и румян разглядеть его мимику было невозможно:

— Сейчас я не могу раскрыть всех карт. Но клянусь небом, каждое мое слово — чистая правда.

Жетон был настоящим, к тому же незнакомка прямо назвала Хун Ци по имени и пеклась о судьбе государства. Поколебавшись, нищие все же решили поверить ей, но выдвинули свое условие:

— Прости за дерзость, почтенная дева, но нам нужно знать подробности дела. Если на кону действительно стоит судьба Великой Сун, мы костями ляжем, но поможем. Однако если ты утаишь от нас суть происходящего, то даже жетон старейшины Хуна не заставит нас подчиниться.

Чжао Цзи изложил суть дела в общих чертах:

— Мы с Хун Ци выяснили, что Банда Денежного Листа сговорилась с Западным Ся и убивает

чиновников нашей империи. Вы знаете, кто верховодит этой бандой?

— Знаем, — ответил один из них. — Особо дел с ними не вели, но пару раз его физиономию издалека видели.

Обрадовавшись, Чжао Цзи обратился к мужчине с самой сильной внутренней энергией:

— А каков он в бою? Если сравнить твои силы и его?

Нищий на мгновение задумался:

— Пожалуй, мы равны.

«Отлично».

Чжао Цзи приободрился. Если в заброшенном храме живет боец, способный сравниться с главарем Банды Денежного Листа, то этот главарь явно не представляет серьезной угрозы.

— А можете ли вы связаться со старейшиной Банды нищих в Кайфэне, который владеет боевыми искусствами лучше всех?

Повисла неловкая тишина. Нищие переглядывались, а затем под общие смешки и тычки вперед нехотя выступил тот самый мужчина с глубокой внутренней энергией:

— Это я.

Чжао Цзи застыл. Радость испарилась так же мгновенно, как и появилась.

Осознав положение дел, он быстро перестроился и обратился ко всем присутствующим мастерам Банды нищих:

— Хорошо. А если вы нападете все вместе, сможете быстро и без шума взять его живьем?

<http://bllate.org/book/18987/1951707>